

Бесславная смерть Цао Цзиня

— Цзян Чэнь, проклятый трус! Боишься сразиться со мной лицом к лицу?

Цао Цзинь окончательно вышел из себя. Пусть удар и не был смертельным, унижительно было проигрывать жалкому червю вроде Цзян Чэня.

Вдруг Цзян Чэнь завис в воздухе примерно в сотне метров от него.

— Лицом к лицу? — насмешливо спросил он. — Цао, ты находишься на пике сферы мудрости и требуешь от меня сражаться один на один в честном бою. Либо ты слишком наивен, либо ты считаешь меня полным идиотом.

Цзян Чэнь не привык слепо следовать установленным правилам. Он чувствовал, что вполне мог справиться с культиватором смертной или земной сферы мудрости в открытом бою. Но Цао Цзинь был всего в полушаге от императорской сферы. Цзян Чэнь не страдал от избытка самоуверенности и понимал, что едва ли выстоит в открытом бою с таким противником. Он не был вспыльчивым юнцом, на которого подействовала бы такая примитивная провокация. Правило было одно: любой способ хорош, если позволяет победить соперника.

Так что попытки Цао Цзиня задеть гордость Цзян Чэня ни к чему не привели; из уст баловня судьбы, которому всю жизнь доставались лучшие ресурсы, подобные провокации звучали просто смехотворно.

К этому моменту Златозубые Крысы уже одолели шестерых росомах. Цао Цзинь видел это собственными глазами, но был не в силах им помочь, отбиваясь от трех источников угрозы. Пусть его жизнь и не была в опасности, он не мог позволить себе отвлечься.

Параллельно он пытался просканировать местность и обнаружить Цзян Чэня. На этот раз он решил обрушить на него всю свою мощь, даже если в процессе он и сам понесет увечья. Его Покров Океана Меча не задел Цзян Чэня, и тот смог скрыться с помощью какой-то уловки. Цао Цзинь был серьезно настроен не дать ему уйти в следующий раз, когда он появится.

«Я должен нанести ему один смертельный удар!» — подумал Цао Цзинь, сжав в руке талисман. Это был еще один козырь, Руна Темной Молнии Апокалипсиса!

Эта руна заключала в себе неудержимую мощь темной молнии. Если ее целью будет Цзян Чэнь, он непременно умрет, ведь радиус поражения руны составлял пятьдесят километров. Цао Цзинь был уверен, что от этой молнии врагу будет не спастись.

«Это — мой последний козырь. Я не могу уничтожить Цзян Чэня своими обычными техниками. Из-за его уловок я не могу к нему даже приблизиться!» — подумал Цао Цзинь. Он знал, что это был его последний шанс. Он сконцентрировался...

Ускорившись, он уклонился от ударов стеблей и нанес мощный удар по магнитной золотой горе, чтобы оттолкнуть ее подальше. Из-за этого ему пришлось принять на себя несколько ударов воинов в золотой броне, пришедшихся ему в спину.

Бам! Бам! Бам!

Он взлетел вверх, собравшись полностью сконцентрировавшись на своей задаче. У него

появился шанс! Он раскрыл ладонь и активировал Руну Темной Молнии Апокалипсиса.

— Умри! — воскликнул Цао Цзинь со злобной гримасой; из руны вырвался поток энергии, от которого тьма охватила небеса и землю.

Раздался оглушительный грохот.

В следующее мгновение с небес обрушились бесчисленные темные молнии. Темные молнии были необычны. Считалось, что они впитывают в себя жажду мести обитателей потустороннего мира, которая из-за цикла реинкарнаций достигает самих небес и принимает форму темных молний. Темная молния была одной из самых зловещих феноменов. В мгновение ока она была способна испепелить врага, оставив от него лишь скелет.

— Руна молнии? — слегка удивился Цзян Чэнь. Впрочем, в следующее мгновение удивляться пришлось Цао Цзиню. Цзян Чэнь поднял вверх обе руки, словно в приветственном жесте. Казалось, он не боится темной молнии!

И тут магнитная золотая гора снова начала опускаться на Цао Цзиня. Он быстро среагировал и снова удержал гору. Он собирался оттолкнуть ее, когда на него снова напали воины, стремясь удержать его на месте. Затем из-под земли вырвались бесчисленные стебли лотоса и опутали его с ног до головы.

В гневе Цао Цзинь прокричал:

— Прочь!

Раздался грохот!

Он освободился от стеблей, которые от мощи его крика разлетелись на мелкие кусочки. Но воины не были живыми людьми, и им был неведом страх. Едва он отшвырнул их, как они снова ринулись в бой. Надвигающаяся гора мешала ему отбиваться от их атак.

Затем случилось нечто невероятное. Молния сверкнула в небе, но...

Она уже почти достигла Цзян Чэня, но вдруг исчезла в никуда. Цзян Чэнь словно призвал таинственную черную дыру, всосавшую в себя темную молнию!

Цао Цзинь был в шоке, его сердце словно сжали стальные прутья. Он не мог поверить своим глазам. Такая молния могла убить даже обычного культиватора императорской сферы! А на Цзян Чэне не было ни царапины. Казалось, он просто впитал ее.

Цао Цзинь не знал, что и думать. Неужто Цзян Чэнь — демон или могущественный дух? Неужто он был бессмертен? Ему начало казаться, что Цзян Чэнь был непобедим!

Цзян Чэнь с улыбкой опустил руки. Он непринужденно произнес:

— Цао, кажется, ты снова потратил козырь впустую!

Цао Цзинь открыл и тут же закрыл рот; он хотел зарыдать, но не мог.

— Цзян Чэнь... Клянусь, я убью тебя! — практически безумев от ярости, выкрикнул он.

— Какое совпадение, я то же самое собирался сказать тебе! — произнес Цзян Чэнь и щелкнул пальцами. Затем все вокруг изменилось.

Цао Цзинь почувствовал, как пространство вокруг него сжалось. Из ниоткуда взялось множество стен, окруживших его и не дававших ему вырваться.

— Что происходит? — в панике закричал Цао Цзинь. Теперь он познал истинный страх. Преимущество было полностью на стороне врага, он оказался взаперти! Ему было не вырваться!

— Это что, формация? — поразился Цао Цзинь. Он достал Лунный Сокрушающий Нож и начал атаковать стены, но ничего не произошло.

— Это не формация?! Цзян Чэнь, коварный ты ублюдок! Что за фокус ты выкинул на сей раз?!

Цзян Чэнь рассмеялся, глядя на то, как враг мечется в ловушке, словно загнанный зверь. Теперь Цао Цзиню было не сбежать. Он тут же использовал магнитную золотую гору, активировал бусины и крикнул:

— Действуй, Брат Лун!

Воздух словно содрогнулся, и в следующее мгновение с небес опустился истинный дракон, появившийся неведь откуда.

— Дракон? Истинный дракон?! — Цао Цзинь отреагировал совсем как Дин Тун и Старейшина Чэнь; он словно призрака увидел. Его сердце тут же ушло в пятки. Пусть дракон и был молод, он был истинным драконом!

По людским меркам представители его расы были непревзойденными бойцами. Цао Цзинь понял, что дракон удерживает его с помощью своей техники сферы воздействия!

Среди людей лишь культиваторы императорской сферы могли использовать сферу воздействия. Насколько же сильна была раса драконов! А ведь этот дракон еще даже не достиг императорской сферы!

Цао Цзинь глубоко сожалел о своих действиях. Теперь он понял, что у Цзян Чэня все это время был главный козырь: истинный дракон! После всех уловок Цзян Чэня Цао Цзинь был застигнут врасплох. Если бы Цзян Чэнь сразу выпустил дракона на поле боя, Цао Цзинь просто сбежал бы, но тот усыпил его бдительность, создав иллюзию равной борьбы.

Словами не описать чувство сожаления, охватившее Цао Цзиня, но сделать ничего он уже не мог. Под градом атак Цао Цзинь мгновенно ослаб. Он сожалел о том, что явился на эту проклятую Гору Мерцающего Миража, до последнего вздоха.

Затем Лун Сяосюань бесцеремонно поднял его тело и закинул себе в пасть. Он активно заработал челюстью, с хрустом зубами разгрызая тело врага. Вскоре на землю посыпались ценности Цао Цзиня: Меч Покрова Океана, Лунный Сокрушающий Нож и множество забитых до предела колец-хранилищ. Цзян Чэнь славно поживился, к тому же, кольца-хранилища Ши Чжэня и Толстяка У также оказались у него.